

Андрей Ливадный

ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ. ЧЁРНАЯ ЛУНА

T8 RUGRAM

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 История Галактики. Чёрная луна / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 406 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73958-5

Наследник знаменитого адмирала Воронцова, Джедиан Ланге, ученый и политик, пользуясь полученной властью, начинает масштабный эксперимент по изучению реликтовых жизненных форм, найденных при раскопках на базе «Черная Луна». Этот эксперимент быстро переходит не только этическую грань, но и понятие здравого смысла. Однако Джедиана мало волнуют судьбы миллионов людей, едва начавших строить новую жизнь после завершения Галактической войны.

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73958-5

© Ливадный А. Л., 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

Часть I
КУСКИ МОЗАИКИ

ГЛАВА 1

2717 год галактического календаря. Орбитальная база военно-космического флота Конфедерации солнц, кодовое название «Черная луна»

Вахтенный офицер, сидящий внутри небольшой наблюдательной сферы, повернулся к своему командиру, который в ожидании, пока космический корабль войдет в шлюз станции, мерил шагами узкое пространство блистерного купола.

— Сэр, они причаливают!

Взглянув сквозь выпуклое бронестекло наблюдательного поста, откуда просматривалась панорама причальных доков и внутренних посадочных площадок огромного ангара, он молча кивнул.

Генерал Дмитрий Алексеевич Дорохов, в прошлом — командующий Вторым ударным флотом Конфедерации солнц, был человеком незаурядным. Несмотря на опалу, следствием которой явилась ссылка на расположенную в глубоком космосе секретную базу, он сохранил все черты кадрового, боевого офицера. Независимо от тех политических ветров, что веяли в Галактике, его амплу оставалось неизменным: этот крепкий, жи-

листый, подтянутый старик, чью голову украшал короткий ежик седых волос, служил не политическим партиям, а свободе. Той свободе, за которую начал проливать кровь полвека назад, когда пламя Второй галактической войны одну за другой пожирало планетные системы, ставя под сомнение сам термин «человечество».

Услышав доклад, он отключил мобильный коммуникатор и широким шагом направился к предшлюзовой площадке, где, кроме двух космических пехотинцев, застывших, словно изваяния около внутреннего люка, выстроились два взвода почетного караула.

На панели приборов бешено замигали огни, резко зашипел стравленный из системы пневмоуплотнения воздух, и внутренний люк начал медленно отползать в сторону.

Дорохов ожидал, что на пороге шлюза появится сам адмирал Воронцов.

Этот человек занимал особое место как в иерархии относительно молодого Галактического сообщества планет, так и в сердцах тех, кто прошел страшными дорогами противостояния Земли и Колоний.

Главнокомандующий Первым ударным флотом, основатель Форта Стеллар и автор Военной Доктрины Конфедерации солнц прожил двести один год. Никто не знал, чего больше в организме этого человека — кибернетических цепей, связанных с сервомоторными протезами, или живой плоти. Это являлось государственной тайной Конфедерации.

По обыкновению, он носил черную форму офицера космического флота, под которой искусно прятались

системы жизнеобеспечения и детали спецкорсета. Дорохов, который был младше Воронцова на добрую сотню лет, тем не менее прекрасно понимал причину такого постоянства. Он тоже предпочитал старую форму боевых подразделений. Как однажды признался сам Воронцов, помимо личной приязни к этому цвету, так похожему на чернильный мрак космического пространства, форма постоянно напоминала ему о том времени, когда, будучи еще молодым лейтенантом, он возглавил остатки разгромленного флота Колоний и повел уцелевшие корабли против эскадр Земного альянса. По словам самого командующего, это позволяло забывать о неумолимом течении лет.

Впрочем, несмотря на годы, взгляд Воронцова всегда оставался столь же холоден и спокоен, как в тот день, когда он, устранив своего командира, принял на себя все бремя ответственности за судьбу Свободных колоний... Перед ним трепетали, его боялись, многие откровенно ненавидели, но он стоял вне досужих сплетен, как монумент, живой памятник своей эпохи.

...Люк открылся, и генерал, который уже приготовился пройти навстречу командующему, чеканя шаг по гулким плитам предшлюзовой площадки, в буквальном смысле слова остолбенел.

Вместо Воронцова в овальном проеме люка появилась фигура человека средних лет. Он был одет в парадную форму главнокомандующего Конфедерации, и потрясенному до глубины души старому генералу вдруг показалось, что это какая-то насмешка, вызолоченный паяц, непонятно кем и зачем послан-

ный на «Черную луну». За спиной прибывшего обрисовались два моложавых адъютанта в форме полковников.

Дорохов сглотнул, пытаясь привести в норму свои нервы. Он никак не мог взять в толк, что происходит, и отделаться от предосудительного ощущения, что вместе с этими тремя фиглярами в золоченой форме предшлюзовую площадку военной базы заполнил тонкий сладковатый запах духов из светских салонов Форты Стеллар...

Общее замешательство стало очевидным. Даже часовые у люка напряглись и побледнели.

Главнокомандующий военно-космических сил Конфедерации солнц остановился перед окаменевшими космическими пехотинцами из состава почетного караула и, вскинув тонкую, ухоженную бровь, вопросительно посмотрел на генерала.

В этот момент Дорохов наконец узнал прибывшего, и страшное предчувствие разлилось в груди старика могильным холодом.

Джедиан Ланге... Внучатый племянник адмирала Воронцова... Наследник системы Рори и Форты Стеллар... Росток того поколения, что возшло на обильно удобренной ниве войны...

Преодолевая нарастающий внутри холод и отвратительную старческую дрожь, предательски поселившуюся в ногах, Дорохов сделал над собой усилие и пошел на встречу новоявленному командующему.

Тот повернулся и спокойно ждал, пока генерал шел к нему сквозь своеобразный тоннель, образованный двумя шеренгами почетного караула.

Наконец, вдоволь насладившись зрелищем всеобщего замешательства, он сам, будто смиловавшись, сделал шаг навстречу командиру базы.

— Господин адмирал!.. — начал было Дорохов, но Ланге остановил доклад милостивым жестом, от которого Дмитрия Алексеевича едва не передернуло.

— Сожалею, генерал, — спокойно, даже с ноткой презрительного снисхождения в голосе, произнес Джедиан, — но я прибыл с печальной вестью. Мой дядя, адмирал Воронцов, скончался.

При этих словах легкий вздох пробежал по шеренгам присутствующих на встрече, лишь губы двух полковников-адъютантов остались плотно сжаты.

— Это огромная потеря для Конфедерации солнц, — продолжил Джедиан. — Но мы не можем остановить течение времени, верно? — спросил он, глядя на Дорохова, который на глазах постарел на добрых два десятка лет. — Обстановка в Галактике складывается таким образом, что у нас нет времени на скорбь, генерал... Я, как наследник Форта Стеллар, являющегося главной опорной базой флота Конфедерации, продолжаю миссию адмирала Воронцова. Высший Совет союза Центральных миров правильно оценил существующую ситуацию и подтвердил мои полномочия как преемника должности командующего флотом. Думаю, что необходимый пакет сообщений уже передан по станциям Гиперсферной Частоты, и вы, генерал, сможете ознакомиться с документами в любой момент.

Его речь была гладкой и правильной. Если Дорохову не изменяла память, Джедиан Ланге занимал должность начальника штаба флота и специализировался,

помимо номинальных функций в штабе, на нейрохирургии, психологии и глубинном зондировании мозга. В частности, печально известный мозговой сканер был именно его детищем.

Пауза неоправданно затянулась, и генерал, вздрогнув, поднял взгляд.

В отличие от Воронцова, который, навевая ужас, всегда оставался *военным*, его внучатый племянник производил ощущение *политика*. Это были два очень далеко отстоящие друг от друга понятия, и Джедиан Ланге, по-видимому, прекрасно осознавал существующую разницу. По его лицу несложно было понять, что он, в частности, делает сравнение в свою пользу. Впрочем, как впоследствии удалось убедиться Дорохову, он имел право на подобную самоуверенность. Если Ланге по сравнению с Воронцовым и выглядел вызолоченным паяцем, то это был самый опасный паяц из тех, кого приходилось встречать старому генералу. В нем так же, как и в адмирале, присутствовала сила, но она была совершенно иного сорта...

— Господин командующий! На вверенной мне базе космического флота никаких происшествий не зарегистрировано! — сделав над собой усилие, наконец отрапортовал генерал. В том, что Ланге действительно утвержден на должность командующего, он не сомневался.

— Вот и хорошо, генерал, — мягко остановил его Джедиан, покончив таким образом с официальной частью встречи. На его лице внезапно проступило выражение скуки. — Отведите отдельные каюты для моих адъютантов и распорядитесь подать обед в по-